
ЛИЗА СВЕРКАЛОВА
ВСЁ, ЧТО МЫ скрыли
18+
ЛЮБОВЬ • ТАЙНА • ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Лиза Сверкалова

Всё, что мы скрыли

«Автор»
2026

Сверкалова Л.

Всё, что мы скрыли / Л. Сверкалова — «Автор», 2026

После автомобильной аварии Алиса теряет память. Она пытается вернуться к прежней жизни, но появление Марка, загадочного мужчины, вызывает чувства, которым она не может найти объяснения. Рядом с ней Максим, её жених, а в обрывках воспоминаний снова и снова возникает Илья — человек, чьё исчезновение скрывает слишком много тайн.Старые фотографии, тайные документы и чужие признания постепенно открывают правду, которая страшнее забвения. Каждый знает свою версию прошлого, но кому можно верить, если даже собственная память способна обмануть?Между любовью и предательством, доверием и ложью Алисе предстоит выяснить, кем она была до аварии и почему некоторые люди готовы на всё, лишь бы она никогда не вспомнила правду.Но что, если самая страшная тайна — это то, что она сама когда-то решила скрыть?

© Сверкалова Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Лиза Сверкалова
Всё, что мы скрыли

Пролог

Ночь, которую никто не забыл

Дождь начался задолго до аварии.

Он стучал по крыше автомобиля, стекал по лобовому стеклу и превращал дорогу в чёрную ленту, в которой отражались редкие огни. Дворники двигались почти без остановки, но вода всё равно успевала затягивать стекло мутной пеленой.

В салоне пахло мокрой одеждой, металлом и чем-то резким, напоминающим лекарство.

Никто не говорил.

Алиса сидела за рулём, крепко сжимая его пальцами. Она смотрела на дорогу, но мысли её были далеко отсюда. В зеркале заднего вида мелькнуло лицо Ильи. Он сидел позади и выглядел так, словно давно перестал надеяться, что этот разговор закончится хорошо.

— Останови машину, — сказал он.

Алиса не ответила.

— Ты слышишь меня? Останови.

— Не сейчас.

— Именно сейчас.

Она посмотрела на него через зеркало. На мгновение их взгляды встретились, и в его глазах промелькнуло что-то, чего она не смогла вынести: не злость, не страх, а разочарование.

— Ты обещала, — тихо произнёс Илья.

Её пальцы сильнее сжали руль.

— Не надо.

— Ты сказала, что не позволишь им забрать его.

— Я помню, что сказала.

— Тогда почему ты всё ещё едешь?

На переднем пассажирском сиденье Марк резко повернулся к Алисе.

— Не слушай его.

Она бросила на него короткий взгляд.

— Ты тоже обещал.

Марк замолчал.

Впервые за всю дорогу он не попытался возразить. Только отвёл глаза к боковому окну, за которым дождь стирал очертания деревьев и дорожных знаков.

Алиса поняла, что он знает больше, чем говорит. Возможно, знал с самого начала.

И всё же она продолжала ехать.

Впереди показались огни перекрёстка. Марк заметил их первым.

— Алиса, сбрось скорость.

Она нажала на тормоз.

Педаль под ногой отозвалась непривычно мягко.

В следующий миг из темноты вынырнули фары.

— Алиса!

Удар оказался оглушительным. Металл смялся с чудовищным скрежетом, машину развернуло, стекло рассыпалось сверкающим дождём. Ремень врезался в грудь. Что-то ударило её по голове.

На мгновение мир превратился в белую вспышку.

Потом исчез звук.

Алиса попыталась вдохнуть, но лёгкие словно отказались работать. Она не видела ничего, кроме мутных пятен света. Перед глазами плавали осколки, дождевые капли и чья-то рука, неподвижно лежавшая рядом.

Она не знала, чья это рука.

Не могла вспомнить, как оказалась здесь.

Не понимала, почему ей так страшно.

А потом сквозь пелену она увидела Марка.

Он выбрался из машины и стоял под дождём, прижимая ладонь к разбитому лбу. Его губы двигались, но Алиса не слышала ни слова. Он смотрел куда-то в сторону обочины — туда, где во тьме мелькнула чужая фигура.

Затем Марк бросился туда.

И исчез из её поля зрения.

Алиса попыталась повернуть голову, но боль пронзила виски. Сквозь разбитое стекло она увидела ещё одного человека. Тот стоял неподалёку от автомобиля и не двигался, словно ждал чего-то.

На его руке блеснуло кольцо с чёрным камнем.

Незнакомец посмотрел на неё.

И Алисе показалось, что он узнал её.

Что он ждал именно этого момента.

Она хотела спросить, кто он. Хотела позвать Марка, Илью, кого угодно. Но губы не слушались, а мир снова начал погружаться во тьму.

Последнее, что она увидела, — чужую руку, открывающую дверцу автомобиля.

А потом память оборвалась.

Позже кто-то скажет, что той ночью всё произошло слишком быстро.

Кто-то будет утверждать, что не видел столкновения. Кто-то — что приехал уже после него. В официальном отчёте окажется меньше имён, чем было людей на самом деле.

А один человек подпишет документ, который должен будет навсегда закрыть вопрос о пропавшем.

Но в ту ночь дождь смыл не всё.

На мокром асфальте остались следы шин. В разбитом салоне — кровь и осколки. В чьём-то кармане — чужой телефон. А в памяти нескольких людей — обещание, которое ни один из них не имел права давать.

— Она не должна вспомнить, — произнёс мужчина.

— А если вспомнит?

Ответа не последовало.

Мужчина посмотрел на искорёженный автомобиль. За стеклом неподвижно лежала Алиса. Её лицо было бледным, на виске темнела кровь.

— Тогда мы потеряем всё.

— А если она уже вспомнила?

Он не ответил и на этот раз.

Потому что самое страшное заключалось не в том, что Алиса могла узнать правду.

А в том, что однажды она могла вспомнить, почему сама попросила их эту правду скрыть.

Глава 1

Фрагменты, которые не складываются

Некоторые люди возвращаются в нашу жизнь не для того, чтобы остаться. Они возвращаются, чтобы напомнить, что мы когда-то потеряли.

Алиса не любила просыпаться до будильника.

Особенно в те утра, когда ей снилась дорога.

Сон всегда заканчивался одинаково: мокрый асфальт, ослепительный свет фар, чья-то рука на её запястье. Иногда она видела лицо мужчины, но стоило попытаться рассмотреть его получше, как изображение расплывалось, словно нарисованное на стекле под дождём.

Сегодня она снова проснулась с ощущением, что забыла что-то важное.

Не встречу. Не обещание. Не дату.

Человека.

Алиса лежала неподвижно, глядя в потолок, и пыталась удержать остатки сна. За окном медленно светало. На подоконнике стояла чашка с давно остывшим чаем, а рядом лежал телефон, экран которого показывал 6:17.

Она потянулась к тумбочке, нащупала маленький слуховой аппарат и привычным движением установила его.

Мир постепенно наполнился звуками: гулом машин за окном, далёким шумом воды в трубах, скрипом паркета в соседней квартире.

Алиса поморщилась.

Она до сих пор не привыкла к тому, как сильно обычные звуки могут раздражать, когда слишком долго живёшь в тишине. Иногда ей хотелось снова выключить всё и остаться в привычном спокойствии, где никто не мог застать её врасплох.

Но сегодня она не стала этого делать.

Вместо этого села на кровати и закрыла лицо ладонями.

— Просто сон, — произнесла она вслух.

Собственный голос показался ей чужим.

Она произносила эти слова много раз. После аварии, после первых бессонных ночей, после разговоров с врачами, которые осторожно подбирали выражения и смотрели на неё так, словно любое неосторожное слово могло окончательно разрушить её жизнь.

Постепенно Алиса научилась жить заново.

Научилась читать по губам, замечать малейшие изменения выражения лица, различать интонации по движениям собеседника. Научилась не показывать, когда не понимает сказанного, и улыбаться в ответ, даже если смысл разговора ускользал от неё.

Она научилась многому.

Кроме одного.

Вспоминать.

Некоторые события возвращались отдельными картинками. Некоторые люди казались знакомыми без всякой причины. А некоторые имена вызывали такую тревогу, что Алиса предпочитала не задавать вопросов.

В последнее время одним из таких имён было имя Илья.

Она не знала почему.

Именно это пугало её сильнее всего.

К восьми утра Алиса уже была готова выйти из дома.

Тёмные джинсы, светлая рубашка, длинное пальто. Волосы, которые она обычно собирала в небрежный хвост, сегодня свободно лежали на плечах. Перед зеркалом она задержалась всего на несколько секунд.

Серые глаза выглядели усталыми.

— Прекрасно, — пробормотала она. — Ещё один день в компании собственных тараканов.

Телефон завибрировал.

Максим:

Доброе утро, любимая. Сегодня ужинаем вместе? Я забронировал столик.

Алиса прочитала сообщение дважды.

Максим был человеком, которого легко было представить рядом с собой в будущем. Надёжный, внимательный, умеющий говорить правильные слова. Он знал, как поддержать, когда ей плохо, и редко задавал вопросы, на которые она не хотела отвечать.

Они были помолвлены.

Иногда Алиса думала, что должна чувствовать себя счастливой.

Вместо этого она всё чаще ловила себя на странном ощущении, будто стоит не на той дороге.

Она набрала ответ

Милана отложила телефон.

— Рассказывай.

— Мне показалось, что за мной наблюдали.

— Кто?

— Не знаю.

— Ты видела лицо?

— Нет.

Милана внимательно посмотрела на неё.

— Алиса, я не хочу тебя пугать. Но если это повторяется, нам нужно разобраться, что происходит.

— Я и сама хочу разобраться.

— Тогда перестань делать вид, что справляешься со всем в одиночку.

Алиса усмехнулась.

— Ты же знаешь, как я люблю, когда мне говорят, что делать.

— Знаю. Именно поэтому говорю особенно настойчиво.

Они обе улыбнулись, но улыбка Алисы быстро исчезла.

— Кир, ты когда-нибудь чувствовала, что знаешь человека, которого никогда не встречала?

Милана нахмурилась.

— В каком смысле?

— Смотришь на него — и внутри что-то переворачивается. Будто он уже был в твоей жизни. Будто ты что-то ему обещала. Или он тебе.

Милана некоторое время молчала.

— Это может быть связано с памятью, с ассоциациями, с тем, что мозг пытается заполнить пробелы. Но я не хочу придумывать объяснения, пока мы не знаем, что именно ты видела.

— А если я действительно его знаю?

— Тогда выясним кто это. Но не будем принимать страх за доказательство.

Алиса опустила взгляд на чашку.

— Иногда мне кажется, что я не просто забыла прошлое. Мне кажется, что кто-то очень старается, чтобы я его не вспомнила.

Милана не стала отшучиваться.

Она протянула руку через стол и накрыла ладонь Алисы своей.

— Тогда мы выясним, кто и почему.

Алиса посмотрела на подругу.

Впервые за утро она почувствовала, что может свободно вдохнуть.

Но спокойствие продлилось недолго.

Телефон завибрировал.

Сообщение с неизвестного номера.

«Ты сегодня видела его. Не пытайся вспомнить. В следующий раз он может оказаться ближе, чем ты думаешь».

Алиса перечитала сообщение.

Потом медленно повернула экран к Кире.

Та перестала улыбаться.

— Покажи номер.

— Он скрыт.

Милана взяла собственный телефон.

— Сохрани сообщение. Не отвечай. И никуда не уходи одна, пока мы не поймём, что происходит.

Алиса хотела возразить.

Но в этот момент ей показалось, что за стеклом кафе мелькнула знакомая фигура.

Тёмное пальто.

Высокий мужчина.

И взгляд, который она уже видела сегодня утром.

Она резко обернулась.

Улица была почти пустой.

Только дождь стекал по стеклу, оставляя длинные прозрачные дорожки.

И где-то глубоко в памяти, за закрытой дверью, которую Алиса не могла открыть, снова прозвучал мужской голос.

«Не смотри на него».

На этот раз она узнала не слова.

Она узнала страх, с которым они были произнесены.

И поняла: это воспоминание не исчезло.

Оно ждало.

Глава 2

Человек, которого она не помнила

Милана не убирала телефон, пока Алиса не сделала несколько скриншотов сообщения с неизвестного номера.

Затем она подняла глаза и вопросительно посмотрела на подругу.Алиса ответила жестами:

«Не смотри на меня так. Я не собираюсь сидеть дома и бояться собственной тени».

Милана выразительно закатила глаза.

«Ты говоришь это каждый раз, когда собираешься сделать какую-нибудь глупость».

Алиса едва заметно улыбнулась.

«Значит, ты меня хорошо знаешь».

«К сожалению».

Они рассмеялись.

Для окружающих это выглядело странно: две женщины сидели напротив друг друга, почти не произнося ни слова, зато их руки двигались быстро и уверенно. Алиса и Милана давно перестали замечать любопытные взгляды.

Их дружба началась не с откровений и не с обещаний быть рядом. Когда-то они случайно встретились возле дома, обнаружили, что живут неподалёку, а потом выяснили, что обе привыкли к миру, который не всегда был доступен окружающим.

Милана потеряла слух ещё в раннем детстве после тяжёлой болезни. Алиса лишилась его после аварии. Они по-разному воспринимали тишину, по-разному к ней привыкали, но обе знали, как утомительно постоянно объяснять людям, почему ты не услышала вопрос или не ответила на обращение.С Кирой Алисе не приходилось притворяться.

Она могла попросить повторить сказанное, могла не надевать слуховой аппарат, могла просто замолчать. Милана понимала её без лишних объяснений.«Ты ведь не просто испугалась сообщения», — показала Милана.

Алиса отвела взгляд.

«Я видела мужчину. Дважды за одно утро».

«Одного и того же?»

«Кажется».

«Ты уверена?»

«Нет. В этом и проблема».

Милана задумалась, затем спросила:

«А что ты почувствовала, когда увидела его?»

Алиса долго не отвечала.

Она могла бы сказать, что испугалась. Это было бы правдой, но не всей.

Страх был только частью того, что произошло. Под ним пряталось нечто другое — болезненное, почти физическое ощущение узнавания. Ей захотелось подойти к незнакомцу, коснуться его лица и спросить, почему он так долго не возвращался.

От этой мысли у неё похолодели руки.

«Мне показалось, что я его знаю».Милана перестала двигать пальцами.

«Ты вспомнила его?»

«Нет».

«Тогда пока не делай выводов. И, пожалуйста, не отправляйся искать его одна».

Алиса посмотрела на неё с притворным возмущением.

«Ты сейчас разговариваешь со мной как психолог или как подруга?»

«Как человек, который не хочет однажды собирать тебя по кусочкам».

Улыбка исчезла с лица Алисы.

Милана редко говорила о страхе прямо. Обычно она прятала беспокойство за шутками, ироничными замечаниями и привычкой задавать неудобные вопросы.

Если она переставала шутить, значит, действительно волновалась.

Алиса протянула руку и сжала её ладонь.

«Я обещаю быть осторожной».

Милана посмотрела на неё долгим взглядом.

«Ты ужасно врёшь».

«Зато красиво».

На этот раз Милана всё-таки рассмеялась.

И Алиса впервые за утро почувствовала себя немного спокойнее.

Она ещё не знала, что совсем скоро ей придётся нарушить это обещание.

Максим ждал её возле ресторана.

Когда Алиса вышла из такси, он сразу подошёл, забрал у неё сумку и поцеловал в щёку.

— Ты сегодня особенно красивая.

Она улыбнулась.

Максим всегда умел находить правильные слова. Он был внимательным, ухоженным, уверенным в себе мужчиной, рядом с которым многие чувствовали бы себя защищёнными.

Когда-то Алиса тоже чувствовала.

— Ты опять не выспалась? — спросил он, разглядывая её лицо.

— Немного плохо спала.

— Кошмары?

Она кивнула.

Максим нахмурился и обнял её за плечи.

— Может, стоит снова поговорить с врачом? Ты ведь не можешь постоянно мучиться из-за прошлого.

Алиса напряглась.

Она не любила, когда её прошлое называли просто прошлым. Для Максима авария была событием, после которого нужно было восстановиться и двигаться дальше. Для неё это была незаконченная история, в которой отсутствовали важнейшие страницы.

— Я справляюсь, — сказала она.

— Я знаю. Ты у меня сильная.

Он произнёс это ласково, но Алиса вдруг почувствовала раздражение.

Ей не хотелось быть сильной. Не хотелось, чтобы её хвалили за умение терпеть. Иногда ей просто хотелось, чтобы кто-нибудь заметил, как сильно она устала.Но Максим уже открыл перед ней дверь ресторана.Внутри было тепло и многолюдно. Они сели за столик у окна, заказали ужин, и некоторое время разговор шёл о работе, планах на выходные и предстоящей свадьбе.Именно о свадьбе Алиса думала всё реже.— Я смотрел варианты площадок, — сообщил Максим. — Есть прекрасное место за городом. Большой сад, терраса, озеро. Тебе понравится.— Звучит красиво.— Тогда в субботу съездим туда?— Давай.Максим накрыл её руку своей.— Алиса, ты счастлива со мной?Вопрос прозвучал неожиданно.Она подняла глаза.— Конечно.Ответ вышел слишком быстрым.Максим заметил это. На его лице на мгновение появилось выражение, которого она раньше не видела: не обида и не ревность, а подозрение.— Иногда мне кажется, что ты здесь, но мыслями совсем в другом месте.Алиса медленно убрала руку.— Я пытаюсь вспомнить то, что забыла. Ты ведь знаешь, как это для меня важно.— Конечно, знаю. Но я не хочу, чтобы прошлое мешало нашему будущему.— А если прошлое связано с нашим будущим?Максим замолчал.Всего на секунду, но Алиса заметила.Она всегда замечала такие мелочи: внезапную паузу, напряжение в челюсти, взгляд, который человек отводил чуть раньше необходимого.— Что ты имеешь в виду? — спросил он.— Ничего. Про-

сто мысль.Максим снова улыбнулся, но улыбка уже не выглядела естественной.— Ты слишком много думаешь, любимая.Он подозвал официанта и сменил тему.Алиса посмотрела на своё отражение в тёмном окне.В стекле за её плечом на мгновение возникло лицо мужчины.Тёмные волосы. Прямой взгляд. Незнакомая, пугающе знакомая линия губ.Она резко обернулась.Позади сидела пожилая пара. Больше никого.— Что случилось? — спросил Максим.Алиса медленно повернулась обратно.— Мне показалось, что я кого-то увидела.— Кого?Она не ответила.Потому что теперь уже не была уверена, что хочет узнать.Марк сидел в машине напротив ресторана.Он видел, как Алиса приехала с Максимом. Видел, как тот открыл перед ней дверь, как наклонился к ней, как она улыбнулась в ответ.Марк сжал руль.Ему не нравилось, что он наблюдает за ними.Ему ещё меньше нравилось, что он не может заставить себя уехать.Максим выглядел именно так, как Марк и представлял себе мужчину, которого Алиса могла выбрать: спокойный, обеспеченный, уверенный. Из тех, кто не устраивает сцен на публике и не позволяет эмоциям управлять собой.Марк никогда не был таким.Он мог молчать часами, а потом вспыхнуть из-за одной фразы. Мог защищать Алису от чужого взгляда, а через минуту сам причинить ей боль. Он знал, что в нём есть эта сторона, и не всегда понимал, как её остановить.Но сейчас его злило не то, что Алиса была с другим.Его злило, что она выглядела так, словно действительно могла построить с Максимом новую жизнь.Жизнь, в которой не было бы ни Ильи, ни аварии, ни обещаний.И ни Марка.Телефон завибрировал.На экране высветилось имя Вероники.— Что? — резко ответил он.— Ты где?— Не твоё дело.— Ты рядом с ней?Марк посмотрел на освещённые окна ресторана.— Допустим.— Марк, перестань.— Что именно? — Смотреть, как она выходит замуж за человека, который ей изменяет?На другом конце линии повисла тишина.Марк замер.— Что ты сказала?— Ничего.— Вероника.— Я не собиралась тебе рассказывать.Он выпрямился на сиденье.— Что ты знаешь о Максиме?— Не начинай.— Ты только что сказала, что он ей изменяет.— Я сказала, что не собиралась тебе рассказывать!Её голос сорвался. Марк услышал, как она тяжело дышит.— Ты знаешь, с кем он встречается? — спросил он.— Знаю.— Кто она?— Это не имеет отношения к тебе.Марк коротко рассмеялся, но в смехе не было веселья.— Всё, что касается Алисы, имеет ко мне отношение.— Вот именно поэтому ты должен оставить её в покое.— Ты не имеешь права говорить мне, что делать.— А ты не имеешь права снова разрушать её жизнь, потому что не можешь смириться с тем, что она тебя не помнит!Марк замолчал.Эти слова ударили сильнее, чем он ожидал.Он посмотрел на ресторан. За стеклом Алиса что-то говорила Максиму, слегка наклонив голову. Она выглядела спокойной, но Марк слишком хорошо помнил, как она улыбалась, когда ей было больно.— Она не забыла всё, — тихо сказал он.— Откуда ты знаешь?Марк не ответил.Потому что на самом деле не знал.Он только надеялся.Надеялся, что где-то в глубине её памяти сохранилось хоть что-нибудь настоящее. Не страх, не обида, не ложь, а то, что когда-то было между ними.— Не приближайся к ней, — повторила Вероника. — Пожалуйста.Марк закрыл глаза.— Поздно.Он завершил звонок.В тот же момент дверь ресторана открылась, и Алиса вышла на улицу одна.Максим остался внутри, разговаривая по телефону.Алиса накинула пальто и остановилась под навесом. Она достала телефон, посмотрела на экран, затем подняла голову.Марк понял, что она смотрит прямо на его машину.Он не двигался.Алиса сделала несколько шагов по тротуару.Потом остановилась.И посмотрела на него так, словно увидела сквозь стекло.Марк задержал дыхание.Она медленно подняла руку и коснулась пальцами виска.Её губы шевельнулись.Он не мог разобрать слов.Но вдруг вспомнил, как она когда-то произносила его имя, когда сердилась на него.«Марк, не смей решать за меня».Он открыл дверь машины.Алиса вздрогнула.На её лице промелькнуло что-то неуловимое — страх, удивление, узнавание.— Ты… — начала она.Марк остановился в нескольких шагах.— Привет, Алиса.Она смотрела на него, не отвечая.Он хотел сказать сотню вещей. Спросить, как она себя чувствует. Объяснить, почему исчез. Рассказать об Илье.Вместо этого произнёс единственное, что могло прозвучать безопасно:— Мы знакомы.Алиса побледнела.— Я знаю.Она

сглотнула.— Но я не помню откуда.Марк почувствовал, как внутри что-то оборвалось.Потому что именно этого он боялся больше всего.И именно этого ждал.— Ты можешь мне объяснить, кто ты? — спросила Алиса.Марк посмотрел на неё.Вблизи она выглядела ещё уставшей, чем через стекло. Под глазами залегли тени, губы были плотно сжаты. Она держалась уверенно, но он заметил, как пальцы правой руки сжали ремешок сумки.Она нервничала.И он был причиной.— Марк, — ответил он.Алиса нахмурилась.— Я спросила, кто ты, а не как тебя зовут.Он почти улыбнулся.Почти.— Мы были знакомы до аварии.— Насколько хорошо?Вопрос повис между ними.Марк мог бы солгать. Сказать, что они были друзьями, коллегами, случайными знакомыми. Любая из этих версий была бы проще правды.Но он не смог произнести ни одной.— Достаточно хорошо, чтобы я хотел знать, как ты себя чувствуешь.— Тогда почему ты не подошёл раньше?Потому что боялся, что ты посмотришь на меня именно так.Потому что я не заслужил права снова оказаться рядом.Потому что ты когда-то доверяла мне больше, чем кому-либо, а теперь я не уверен, что вообще имею право произносить твоё имя.— Я не знал, захочешь ли ты меня видеть, — сказал он.Алиса внимательно изучала его лицо.— А я должна хотеть?— Нет.Он ответил слишком быстро.Она заметила.— Ты что-то скрываешь.Марк отвёл взгляд.— Да.Алиса словно не ожидала такой откровенности.— Хотя бы честно.— Я стараюсь.— Плохо стараешься.На этот раз он всё-таки улыбнулся — едва заметно, почти болезненно.И Алиса почувствовала странный укол в груди.Она знала эту улыбку.Не могла вспомнить откуда, но знала.Перед глазами вспыхнула короткая картинка: ночная кухня, чашка кофе, мужской смех. Её собственные пальцы, переплетённые с чужими. Тёплый свет лампы.И слова:«Ты невозможная».«А ты всё равно меня любишь».Алиса резко вдохнула.Марк заметил, как изменилось её лицо.— Что такое?— Ничего.— Алиса…— Не называй меня так, будто имеешь на это право.Он замолчал.Она сама удивилась собственным словам, но отступать не собиралась.— Если мы были знакомы, расскажи мне, что произошло. Почему я тебя не помню? Марк посмотрел ей в глаза.Он мог сказать правду.Мог начать с Ильи. С фотографии. С того обещания, которое они дали друг другу. Мог рассказать, что в ту ночь всё пошло не так и что после аварии он много раз пытался найти ответы.Но он не знал всей правды.И это было страшнее любой лжи.— Я не могу рассказать тебе всё, — произнёс он.Алиса горько усмехнулась.— Конечно. Ещё один человек, который знает за меня, что мне можно знать.— Это не так.— Тогда докажи.Он молчал.Алиса кивнула, будто получила ответ.— Я так и думала.Она развернулась и пошла прочь.Марк не стал её останавливать.Но когда она скрылась за углом, он достал телефон и написал сообщение на неизвестный номер, с которого получил последнее предупреждение.«Она начала вспоминать».Ответ пришёл через несколько секунд.«Тогда у тебя осталось меньше времени, чем ты думаешь».Марк перечитал сообщение.Затем посмотрел в сторону, куда ушла Алиса.— Прости, — прошептал он.Он не знал, услышит ли она когда-нибудь эти слова.И не был уверен, что после правды они ещё что-нибудь будут значить.Два сообщенияАлиса вернулась домой поздно вечером.Максим написал, что задержится на работе, и попросил её не ждать. Она не стала задавать вопросов.Вместо этого закрыла дверь, сняла пальто и долго стояла в прихожей, глядя в одну точку.Марк.Имя ничего не объясняло.Но его лицо продолжало возникать перед глазами. Его голос, его взгляд, его странная улыбка.И тот короткий фрагмент воспоминания, который появился, когда он посмотрел на неё.Алиса подошла к столу, включила лампу и достала блокнот.Она начала записывать всё, что помнила после аварии: обрывки снов, лица, странные ощущения, случайные слова.Сегодня к списку добавилось новое имя.Марк.

Под ним она написала:

«Он знает меня. Я чувствую это. Но почему он смотрел на меня так, словно уже потерял?»

Телефон завибрировал.

Новое сообщение с неизвестного номера.

«Не верь мужчине, которого сегодня встретила. Он уже однажды выбрал не тебя».

Алиса перечитала сообщение.

Затем пришло второе.

На этот раз номер был знакомым.

Даниил.

«Алиса, я нашёл кое-что в архиве. Это касается Ильи. И твоей аварии».

Она медленно опустила телефон.

За окном снова начинался дождь.

И где-то в глубине памяти, за дверью, которую она пока не могла открыть, раздался тихий стук.

На этот раз Алиса не испугалась.

Она взяла ручку и написала в блокноте ещё одну фразу:

«Я узнаю правду. Даже если она уничтожит всё, что у меня осталось».

Глава 3

Четвёртый на фотографии

Алиса перечитала сообщение Даниила ещё раз.

«Я нашёл кое-что в архиве. Это касается Ильи. И твоей аварии».

Она не ответила сразу. Несколько минут сидела за столом, глядя на экран, а потом набрала:

«Где и когда?»

Ответ пришёл почти мгновенно.

«Завтра. В десять. Я пришлю адрес. И, Алиса… приходи одна».

Последняя фраза ей не понравилась.

Даниил никогда не любил драматизировать. Они работали вместе достаточно долго, чтобы она знала: если он просит прийти одной, значит, либо информация действительно опасна, либо он не доверяет людям, которые могут оказаться рядом.

Возможно, и то и другое.

Алиса отложила телефон и открыла блокнот. На странице, исписанной короткими заметками, стояло имя Марка. Рядом она нарисовала вопросительный знак, а ниже написала: «Он уже однажды выбрал не тебя».

Кто отправил это сообщение?

И что означало «выбрал»?

Она закрыла блокнот. Ответы могли подождать до утра. По крайней мере, она пыталась убедить себя в этом.

Ночью ей снова приснилась дорога.

На этот раз она находилась не в машине, а стояла снаружи, под холодным дождём. В нескольких метрах от неё мужчина спорил с кем-то, чьего лица она не видела. Алиса пыталась подойти, но ноги будто приросли к асфальту.

— Ты не можешь оставить её здесь, — сказал незнакомый голос.

— У меня нет выбора.

Голос мужчины показался ей знакомым.

— Выбор есть всегда.

Вспышка света.

Алиса проснулась, резко сев на кровати. Несколько секунд она не могла вдохнуть полной грудью, а потом потянулась к телефону и включила заметки.

Она записала обе фразы, пока они ещё звучали в памяти.

Затем добавила:

«Кто-то сказал, что у него нет выбора. Кто-то другой не поверил».

Она не знала, имело ли это отношение к аварии. Но впервые за долгое время сон оставил после себя не только страх, но и слова, которые можно было проверить.

Утром Алиса почти не завтракала. Она надела тёмное пальто, убрала волосы за уши и несколько раз проверила, на месте ли слуховой аппарат. Потом посмотрела на себя в зеркало.

— Сегодня без паники, — сказала она своему отражению.

Отражение выглядело скептически.

— Ладно. Постараемся.

Адрес, который прислал Даниил, оказался старым архивным корпусом на окраине города. Здание располагалось за оградой, вдали от оживлённых улиц. На окнах первого этажа висели металлические жалюзи, а возле входа стоял мужчина в тёмной форме.

Алиса назвала своё имя и показала удостоверение. Её пропустили внутрь.

Даниил ждал в небольшом кабинете, заставленном коробками с документами. На столе стояли две чашки кофе, но одна уже успела остыть.

— Ты выглядишь ужасно, — сказал он вместо приветствия.

Алиса сняла пальто.

— Доброе утро. Ты тоже выглядишь так, будто ночевал в архиве.

— Почти угадала.

Она заметила, что он не улыбается.

Даниил был одним из немногих людей, с которыми Алиса могла позволить себе молчать. Он работал с ней в одной структуре и знал, что за её спокойной манерой держаться скрывается человек, который никогда не прекращает анализировать происходящее. Он не задавал лишних вопросов о её слухе и не пытался обращаться с ней осторожнее, чем с остальными. Именно поэтому Алиса доверяла ему.

Но сегодня даже он казался напряжённым.

— Ты сказал, что нашёл что-то об Илье, — напомнила она.

Даниил кивнул и достал из папки несколько листов.

— Я проверил старые записи по делу об аварии. Официальная версия до сих пор не сходится с тем, что сохранилось в архиве.

— В чём именно?

— В документах указано, что в машине находились три человека.

Алиса медленно подняла на него глаза.

— Три?

— Ты, Марк и Вероника.

Она ничего не сказала.

— Но есть ещё один документ, — продолжил Даниил. — Его внесли в систему через два дня после аварии. Там упоминается четвёртый человек. Имя в копии удалено, а оригинал недоступен даже мне.

— Почему ты не сказал об этом раньше?

— Потому что раньше у меня не было доказательств, что этот человек связан с Ильёй.

Он достал фотографию и положил её перед ней.

Алиса сразу узнала себя.

На снимке она стояла рядом с Марком. Он держал руку у неё на плече, а она смотрела на него с такой открытой улыбкой, что у неё защемило сердце. Рядом была Вероника, чуть отвернувшаяся от камеры.

А между ними стоял Илья.

Алиса перестала дышать на мгновение.

Она не знала этого лица — и всё же почувствовала, будто что-то внутри неё узнало его раньше, чем она успела подумать.

Тёмные волосы, внимательные глаза, лёгкая улыбка. Он не смотрел в камеру. Он смотрел на неё.

Так, словно фотографировали всех остальных, а для него существовала только она.

— Кто он? — спросила Алиса, хотя уже знала ответ.

— Илья.

Она коснулась края фотографии.

В голове вспыхнуло что-то яркое и короткое: солнечный свет, чья-то рука, переплетённые пальцы. Голос, смеющийся совсем рядом.

«Ты опять делаешь вид, что не боишься».

А потом всё исчезло.

Алиса отдёрнула руку.

— Я его знала.

— Очень хорошо, — тихо сказал Даниил.

Она посмотрела на него.

— Насколько хорошо?

Даниил отвёл взгляд, и этого оказалось достаточно, чтобы она почувствовала тревогу.

— Вы были близки. Настолько, что люди вокруг вас замечали это даже тогда, когда вы сами ничего не объясняли.

— Мы были парой?

Он долго молчал.

— Я не могу сказать, что всё было так просто.

Алиса резко поднялась.

— Все вокруг говорят одно и то же! «Не всё так просто». «Ты сама попросила молчать». «Мы пытались тебя защитить». Кто-нибудь может ответить мне прямо?

— Алиса…

— Нет. Я хочу знать, почему человека, который смотрит на меня так, словно я была для него всем, я не могу вспомнить!

Её голос дрогнул на последнем слове.

Даниил не стал спорить. Он подождал, пока она снова сядет, и придвинул фотографию ближе.

— Я знал Илью, — сказал он. — Он был моим другом. И незадолго до исчезновения попросил меня присмотреть за тобой, если с ним что-нибудь случится.

Алиса замерла.

— Он знал, что с ним что-то произойдёт?

— Не знаю. Он не объяснил. Только сказал, что если однажды ты начнёшь задавать вопросы, я должен помочь тебе найти ответы.

— И ты ждал всё это время?

— Я пытался найти его. Но официально Илья пропал ещё до аварии. Следы обрывались. Телефон исчез. Часть документов была уничтожена. А после аварии доступ к материалам закрыли.

— Почему?

— Кто-то решил, что дело должно остаться закрытым.

Алиса снова посмотрела на фотографию.

— А Марк? Как он связан с Ильёй?

Даниил сжал челюсть.

— Они знали друг друга задолго до аварии. Иногда казалось, что они доверяют друг другу больше, чем кому-либо ещё. А иногда я думал, что они однажды уничтожат друг друга.

— Ты считаешь, Марк причастен к исчезновению Ильи?

— Я считаю, что Марк знает больше, чем говорит. Это не одно и то же.

Алиса вспомнила вчерашнюю встречу. Марк стоял перед ней, не пытаясь оправдаться, и признал, что скрывает правду. Его глаза казались знакомыми, его улыбка пробудила воспоминание, а затем он позволил ей уйти, не объяснив ничего.

Она хотела ненавидеть его за это.

Но ненависть требовала определённости, а у неё не было даже прошлого, на которое можно было бы опереться.

— Есть ещё кое-что, — сказал Даниил.

Он достал сложенный лист бумаги из отдельного конверта.

— Это нашли среди личных вещей Ильи. Записка была адресована мне.

Алиса осторожно развернула лист.

Почерк был неровным, словно человек писал в спешке.

«Если со мной что-нибудь случится, не позволяй Марку рассказать ей правду. Не сейчас. Она должна вспомнить сама».

Алиса прочитала записку ещё раз.

Потом ещё.

— Почему Марк должен был рассказать мне правду? — прошептала она.

— Я не знаю.

— А почему я должна вспомнить сама?

Даниил покачал головой.

— Этого я тоже не знаю.

Она подняла взгляд.

— Ты ведь не веришь, что это случайность?

— Нет.

Ответ прозвучал так быстро, что Алиса поняла: он давно подозревал неладное.

— Тогда что ты думаешь?

Даниил посмотрел на фотографию, где Илья стоял рядом с ней и Марком.

— Я думаю, что в ту ночь произошло нечто, о чём каждый из них знает только часть правды. И я боюсь, что кто-то до сих пор делает всё возможное, чтобы эти части никогда не соединились.

Алиса сложила записку и убрала её в сумку.

— Тогда будем соединять.

Даниил нахмурился.

— Ты не понимаешь, насколько это опасно.

— Нет, Даниил. Это ты не понимаешь. Я просыпаюсь каждое утро и пытаюсь вспомнить собственную жизнь. Человек, которого я, возможно, любила, исчез. Мужчина, который, судя по всему, знал меня лучше многих, смотрит на меня так, будто я должна его ненавидеть. А кто-то присылает мне сообщения с угрозами.

Она наклонилась вперёд.

— Я уже живу внутри этой опасности. Разница лишь в том, что теперь я хочу знать её имя.

Даниил некоторое время смотрел на неё, затем кивнул.

— Хорошо. Но пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Если ты вспомнишь что-то о той ночи, не пытайся разбираться с этим в одиночку. Сразу позвони мне.

Алиса протянула руку.

— Обещаю.

Он пожал её ладонь, но отпускать не спешил.

— И ещё, Алиса. Я не знаю, что произошло между тобой и Марком. Но я знаю, что Илья боялся одного: если ты вспомнишь всё сразу, то можешь потерять не только его.

— Кого ещё?

Даниил отпустил её руку.

— Этого я пока не знаю.

Когда Алиса вышла из архивного корпуса, дождь уже закончился. Небо оставалось серым, а холодный ветер гнал по тротуару мокрые листья.

Она достала фотографию и снова посмотрела на Илью.

На обратной стороне обнаружилась надпись, которую она раньше не заметила.

«Если она забудет его, всё начнётся сначала».

Ниже стояли три коротких слова:

«До конца. Вместе».

Алиса провела пальцем по выцветшим буквам.

Кто был тот человек, которого она должна была забыть?

И почему ей казалось, что ответ знает именно Марк?

Телефон завибрировал.

Сообщение с неизвестного номера.

«Не верь Даниилу. Он не рассказал тебе, почему Илья исчез».

Алиса остановилась посреди тротуара.

Она медленно оглянулась.

На противоположной стороне улицы стоял Марк.

На этот раз он не прятался за стеклом машины и не отводил взгляд. Он смотрел прямо на неё, а его лицо было таким напряжённым, словно он уже знал, что она нашла.

Алиса сжала фотографию в руке.

Марк сделал шаг к ней.

Она не отступила.

Между ними оставалось несколько метров, но Алиса вдруг почувствовала, что расстояние измеряется вовсе не шагами.

Оно измерялось всеми словами, которые он не сказал.

— Ты видел эту фотографию? — спросила она.

Марк посмотрел на снимок.

И побледнел.

Всего на мгновение, но Алиса заметила.

— Откуда она у тебя?

— Значит, ты её знаешь.

Он не ответил.

Алиса усмехнулась, хотя внутри всё дрожало.

— Конечно. Ещё один вопрос, на который ты не собираешься отвечать.

— Алиса, тебе нужно уйти отсюда.

— Нет. Мне нужно знать, кто такой Илья.

Марк закрыл глаза.

Когда он снова посмотрел на неё, в его взгляде было столько боли, что Алиса почти поверила: он действительно хотел её защитить.

Почти.

— Илья был человеком, которого ты любила, — сказал он наконец.

Алиса почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— А ты?

Марк не ответил сразу.

— Я был человеком, которому он доверял.

— Был?

Он отвёл взгляд.

И в этот момент Алиса поняла: Марк боится не того, что она вспомнит Илью.

Он боится того, что она вспомнит о нём самом.

— Что ты сделал, Марк? — спросила она.

Он посмотрел на неё, но ответить не успел.

Телефон Алисы снова завибрировал.

Новое сообщение.

«Спроси его, кто был за рулём».

Алиса подняла глаза.

Марк уже смотрел на экран.

И по тому, как изменилось его лицо, она поняла: он знает ответ.

Но прежде чем она успела задать вопрос, он произнёс:

— Не доверяй Веронике.

Затем развернулся и ушёл.

Алиса осталась стоять под серым небом, с фотографией в одной руке и телефоном в другой.

Впервые за долгое время у неё появилось нечто, чего она была лишена после аварии.

Не воспоминание.

Не ответ.

А направление, в котором следовало искать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.